

379.44(с)76:7(с-м)

Д-53

ТОЧНЫХ КУЛЬТУР
ОТДЕЛ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Р. П. ДМИТРЕНКО

НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО ЯПОНИИ

МИНИАТЮРНАЯ СКУЛЬПТУРА

НЕТЦКЕ МАСКИ ТСУБЫ

Москва
1928

379.44(c)76:7(c-m)

75 и
Д 53

Д-53

МУЗЕЙ ВОСТОЧНЫХ КУЛЬТУР
ОТДЕЛ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Р. П. ДМИТРЕНКО

ИЗ КНИГ
С.П. Григорова

НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО ЯПОНИИ

МИНИАТЮРНАЯ СКУЛЬПТУРА

НЕТЦКЕ МАСКИ ТСУБЫ

21 СЕН 2009

Москва
1928

2

БИБЛИОТЕКА
Н.М.
Класс. № 203

С.П. Григорова

Печатается по распоряжению Правления Музея Восточных Культур.

Мосгублит № 12252. Изд. Музея Восточных Культур. Тираж 500 экз.
Тш. К-ва „Наука и Просвещение“, Остоженка, Савельевский пер., д. 13.

✓

Народное творчество Японии.

Миниатюрная скульптура.

Нетцке, маски, тсубы.

НЕТЦКЕ.

В противоположность художественной культуре других народов, часто стремящихся к грандиозным и колоссальным формам, японский мастер обычно находит свои высшие достижения в малых и интимных вещах, часто крошечных предметах и сюжетах. Его работа в области резьбы из разных материалов приближается часто к ювелирной по тонкости и точности завершения. Никакой сюжет, как бы он ни был мал, не считается мастером недостаточно значительным для его работы:—маленькое насекомое—цикада, пчела, группа маленьких грибов или зерен, следы лапок пробежавшего зверька,—этого достаточно, чтобы вдохновить художника для создания миниатюры, скульптуры-нетцке художественного значения.

Нетцке—это маленькое скульптурное произведение, вышиной от двух до десяти или двенадцати сантиметров, сделанное, главным образом, из дерева, кости или металла. Это род пуговицы, назначением которой было удерживать на национальном японском костюме висящую на шнурке около пояса *оби*—трубку, кисет, коробочку с медикаментами или печатью—и *иро*, ящичек с кистями, кошелек и иногда бутылку для воды. В некоторых случаях висели одновременно на двух нетцке и табачный мешок и *инро*. Первый слева, а второй сзади, под правой рукой. На шнурках бывали передвижки, в форме бусинки с двумя отверстиями. Такие передвижки назывались *оджимэ*, и в период художественного расцвета нетцке *оджимэ* отличались также своей изумительно тонкой работой. В старину бывали нетцке, кото-

рые открывались на пружине и заключали в себе кремь и огниво¹). Нетцке и инро были в употреблении во всех классах общества; особенно они были распространены среди широких народных масс, среди классов, где одежда зачастую состояла из куска материи, причем становилось совершенно

根

附

Рис. 1.

необходимым носить с собою все нужные предметы при помощи нетцке. Слово нетцке японское, оно состоит из двух иероглифов:— не—корень, тцке—прикреплять. (Рис. 1).

Ранние нетцке были простой и грубой работы, представляя собой подобие пуговиц. Иногда вместо них употреблялись маленькие двойные тыквы, крашеные и порой даже лакированные. Первые нетцке, судя по некоторым известиям, появились в 15 веке. Известным, полупоупендарным мастером-резчиком, был Рифухо родом из Кисто, умерший в 1670 г.²).

С семнадцатого века появляются нетцке художественной работы. Город Нара и местечко Уиджи около него славились своей деревянной скульптурой и своими нетцке, хотя делались они повсеместно. Мастера делали нетцке очень долго, порою целые годы. В этом отношении характерен следующий случай, приводимый Гонкурор. Один европеец путешественник хотел купить у мастера вещь, казавшуюся ему почти законченной. Но мастер заявил, что нетцке еще далеко не закончена и требует еще работы нескольких месяцев.

Среди мастеров была строгая специализация по сюжетам и она переходила из семьи в семью и из поколения в поколение. Одни мастера и их семьи славились изображением животных, другие—леупендарных персонажей, третьи—насе-

1) Интересно отметить, что кроме Японии только в одной стране, а именно в Венгрии, имеются подобные пояса с кнопками. А. Диози замечает, что венгерские крестьяне, носящие свой национальный костюм, привязывают с помощью стальной нетцке к поясу трубку или ксет.

2) Сведения о мастерах нетцке крайне скудны. Только подписи на вещах свидетельствуют часто об этих больших художниках. «Описание японской индустрии» Sôken Kisho 1781 г. дает описание вещей, сделанных Сиу-Заном, первым историческим мастером.

комых и т. д. Изучение нетцке по их сюжетам имеет поэтому значение с производственной точки зрения. Так, мастер Сэн-Сай славился группами борцов, И-Куан специализировался на изображении мышей и т. д., и только немногие крупные мастера—Томо-Тада, Маза-Нао, Мива и другие—делали нетцке различных сюжетов.

МАТЕРИАЛ НЕТЦКЕ.

Нетцке делались из самых разнообразных материалов: дерево, кость, лак, фарфор, металл, коралл, янтарь, оникс, рог оленя или антипопы, ореховая скорлупа, нефрит, черепаха, эмаль. Наиболее распространенными были дерево и кость; к изделиям из этих материалов и относится наивысшие достижения мастеров нетцке. В семнадцатом и восемнадцатом веке слоновая кость бралась самого высокого качества, молочно белая, прозрачная, со временем принимавшая патину и налет желтизны, которыми и отличаются нетцке этого периода. Сердцевина вишневого дерева была наиболее подходящим нежным и гибким древесным материалом. Употреблялся также японский бук; кроме того, из Китая привозили сандаловое дерево, а также и черное дерево, которое очень любил употреблять известный мастер нетцке—Мива.

Тщательная и исключительная тонкость работы требовала и соответственных орудий производства; как и самые изделия они были миниатюрные и мало отличались от инструментов ювелирного дела. По большей части это были: стальные бурав, резец и нож.

ФОРМА НЕТЦКЕ.

Какова была первоначальная форма нетцке? Возможно, что сначала употребляли все, к чему можно привязать шнурок, например, палочку; но неудобство этого скоро сказалось, за исключением, может быть, того случая, когда трубка входила в нетцке, как в футляр. Форма нетцке диктовалась, конечно, главным образом, экономическими условиями производства, способом их употребления и теми возможностями, которые определялись самой формой данного материала. Кругообразная или закругленная форма должна была казаться наиболее удобной и простой. (Рис. 2). Известны две

совершенно круглые формы нетцке; одна называется м а н - ю — «рисовая лепешка», иногда даже расплющенная, как бы раздавленная; другая — «К а г а м и - б у т а», названная так по сходству с зеркалом: зеркало — кагами; бута — кнопка. Здесь металлический кружок заключен в ободок слоновой кости. Такое тяготение в круглой форме мы видим в тех нетцке, где фигуры изогнулись в довольно неудобном положении, чтобы только придать скульптуре закругленную форму, что являлось задачей мастера.

Другая крайне интересная форма — это трехгранная и треугольная. Это стоит в тесной связи с формой имевшегося в распоряжении мастера куска материала, благодаря чему треугольная форма редко встречается в дереве, а в роге никогда. Разрез клыка слоновой кости, разрезанного по радиусам, почти всегда дает треугольник, которым и опреде-

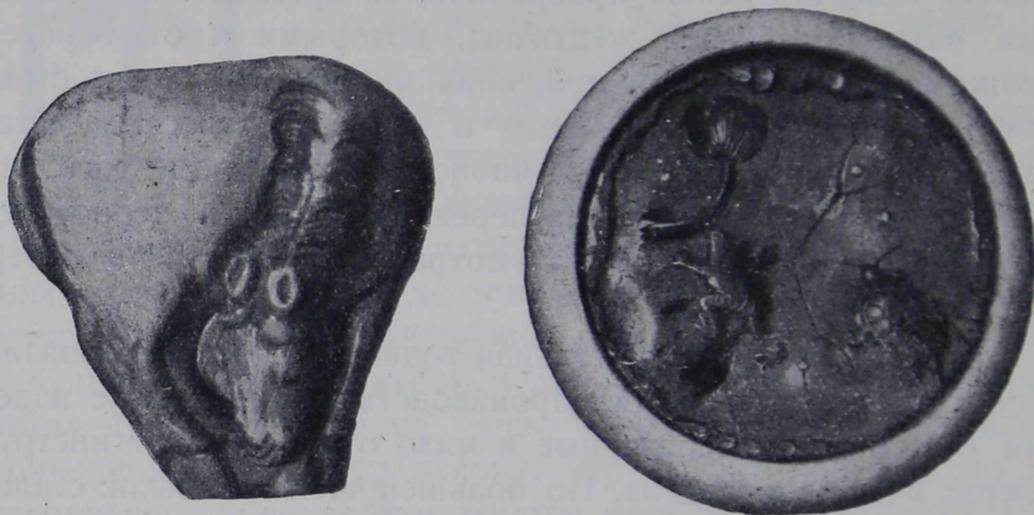

Рис. 2. Закругленная форма «кагами-бута» и треугольная.

ляется форма предмета. Бывает треугольник, обращенный вершиной кверху, а иногда основанием (рис. 2). Для мастеров известного периода треугольная форма является крайне характерной. В некоторых же случаях совершенно очевидно, что поза и экспрессия персонажа продиктована треугольным куском материала, в который вписывалась наклонившаяся или изогнувшаяся фигура человека или животного. Часто самый сюжет требовал этой формы, как напр., в группах сидящих людей, что создало треугольную форму с закругленными углами.

Иногда основание нетцке служило одновременно и печатью; образцом этого может служить база нетцке на рис 3, в форме иероглифа ко коро — сердце.

Для прохождения шнура в нетцке делалось два отверстия. Для них не бывало определенного места. Эти отверстия бывали окружены слоновой костью, часто крашеной,

Рис. 3. Иероглиф ко коро — сердце.

и в старых нетцке они делались не одинакового размера. В некоторых же случаях специальных отверстий для шнура не делалось — форма предмета и без этого позволяла прикреплять к нему шнурок.

СЮЖЕТЫ.

При изучении миниатюрной скульптуры нетцке, изделий из лака и работ по металлу приходится удивляться разнообразию сюжетов. В виду возникновения производства нетцке в 17 веке, в эпоху, когда в Японии господствовали феодальные отношения, — сюжеты эти, естественно, получили соответствующее направление, касаясь, главным образом, мифологических и сказочных персонажей. Выше было указано на существование строгой специализации сюжетов по отдельным семьям, что и послужило основанием к преемственности сюжетов и в дальнейшем, хотя они, конечно, и изменялись частично с развитием новых общественных отношений.

В обширной коллекции нетцке отдела Дальнего Востока Музея Восточных Культур — свыше 350 штук — имеется целый ряд персонажей и сюжетов; многие из них представлены

несколькими экземплярами в самых разнообразных трактовках и вариантах, свидетельствующих о свободе, широте и непосредственности творчества японских мастеров. Из них мы перечислим наиболее типичные.

Мифологические персонажи, сказочные и народные герои; группа из трех философов, Дарума, Сэннинны, «боги счастья», Сёоку—истребитель демонов, рыбак Урасима, поэт Госиса, поэтесса Оно-но-Комати и другие.

Трудовые процессы:—кузнецы, столяры, плотники, живописцы, резчики из кости, земледельцы, крестьяне, слепые (в Японии массаж—профессия слепых). Дети. Пословицы и поговорки. Животные и растения.

Мифология Японии: построена на одном начале, а именно на вседвелеющей силе солнца и отсюда, конечно, обожание солнца—главная идея, доминирующая над всеми сказаниями японской космогонии. Самый факт создания мира у них трактуется веселыми солнечными красками. Слово Япония—Ниппон, или Нихон—значит происхождение солнца, а японское знамя, как известно, и поныне имеет эмблемой—красное солнце на белом фоне.

Рис. 4. Удзумэ.

Богиня солнца Аматэрасу, поссорившись с своим братом Сузаноо, спряталась в пещеру, отчего наступила на земле тьма. Боги обратились за помощью к богине Удзумэ (рис. 4). Это самая популярная и излюбленная богиня; она покровительница веселья, новогодних торжеств; ее изображения можно видеть повсюду. Ее рисуют улыбающейся дородной толстощекой женщиной. В Музее есть нетцке-маска Удзумэ и еще несколько ее изображений, где она представлена завернутой в платок. Такое изображение называется «Удзумэ, как Дарума». В легенде дальше говорится, что Удзумэ своей находчивостью и веселым нравом вывела всех из затруднения. Зажгли огни, поставили круглый барабан, на котором Удзумэ плясала и пела. Отсюда возник танец, посвященный Удзумэ—начало религиозных танцев кагуро. Богиня солнца Аматэрасу вышла посмотреть

на это веселье; боги захлопнули дверь и привязали богиню рисовой веревкой. Тогда вся земля осветилась солнцем.

Группа из трех лиц, сидящих и пьющих саки (рисовая водка), часто встречается в изображениях нетцке. Это три

Рис. 5. Группа—три философа и Сйоку.

философа, Конфуций, Будда и Лао-Тзы, обсуждают мировые вопросы, например вопрос о китайских символах янь и ин — мужском и женском начале. Выражение их лиц говорит одновременно и о различном влиянии напитка и о различном восприятии разными умами одних и тех же религиозных принципов в соответствии с индивидуальностью каждого. В Музее находится три таких группы, одна из них работа известного мастера 18-го века Нори-Сиге (рис. 5).

Легенда о Сйоку—истребителе демонов—китайского происхождения. Сйоку освободил китайского императора от ужас-

ного демона и с тех пор стал неумолимо преследовать злых духов. В живописи и скульптуре Сйоку изображается в различных положениях: одетый в парадные одежды, с большой расчесанной бородой, он точит меч или держит за волосы пойманного демона. В Музее есть несколько нетцке из дерева и кости, изображающих Сйоку в самых различных положениях (рис. 5). Очень интересна работа мастера Хо-Кэй 18-го века: здесь кроме художественных достоинств надо обратить внимание на материал—ореховая скорлупа.

Изображение Хотэя, одного из «семи богов счастья», имеет также много различных вариантов: это улыбающийся толстяк-бог «довольства в бедности» и покровитель детей; он обыкновенно сидит с открытой грудью и животом около мешка, возле которого находятся дети. Иногда он стоит с военным веером, который является частым атрибутом многих персонажей. Военный веер у ч и в а в старину являлся принадлежностью военачальников, которые им пользовались во время сражения для команды. Упоминания о таком веере относятся, как указывают литературные источники, еще к 8 веку. В более поздние времена были изобретены складные веера, называемые о ги. Фигура Хотэя, стоящего с мешком, может быть примером трехгранной формы нетцке.

«Бог счастья» Д а й к о к у обычно сидит на тюках с рисом; он символ богатства и веселья. В руке Дайкоку держит молоток или колотушку, так называемую у ц и дэ. Этот чудесный молоток при каждом ударе дает какие нибудь блага и символизирует ископаемые богатства страны, являясь одновременно волшебным орудием производства. Часто Дайкоку сопровождают крысы; легенда говорит, что когда он был в немилости у богов и они хотели его сжечь на костре, то крыса его спасла, посоветовав ему зарыться в мокрую землю. В Музее находятся несколько нетцке, изображающих Дайкоку, а также и о к и м о н о —небольшие скульптурные фигуры декоративного значения, но не принадлежности костюма—где он изображен с крысами. Работа известного скульптора 18-го века Хо-Мин (рис. 6).

Этому же мастеру принадлежит нетцке, изображающее Ф у к у р о к у, бога мудрости и долголетия. От постоянного размышления у него сделалась удлиненная голова. Часто он изображается с большой бородой, со сложенными руками

в широких рукавах, опирающимся на посох. Спутником Фукуроку является черепаха.

Легенда о черепахе существовала у китайцев еще за две тысячи лет до нашей эры — император Хоан-Ти видел гиганскую черепаху, вышедшую из Желтой реки. Священные триграммы — знаки первичных сил природы и стран света — вырисовывались на ее спине. Легенда говорит, что черепаха живет тысячу лет, а достигшая пятисот лет приобретает длинный хвост. Черепаха считалась покровительницей плотин и работ, связанных с устройством их. Таким образом, она как бы способствовала благосостоянию народа. Черепаха, обвитая змеей, является символом севера. В Музее находится окимоно, изображающее такую черепаху, работы Гиоку-Мин, лучшего резчика этих вещей в 18-м веке.

Рис. 6. Дайкоку.

Персонификация Фукуроку бог Дзюро, покровитель науки, путешествий и охоты, изображается также с удлиненной головой, иногда на олене; часто около него стоит журавль. В Музее есть несколько фигур Дзюро. В одной он изображен со свитком в руках; это — декрет о всеобщем благополучии; здесь уже сказывается ирония японского народа, который относится к своим богам несколько критически и порой насмешливо, давая часто изображения богов и богинь в комическом виде. Например, на одном рисунке художника Кан-Сай, 19-го века, Фукуроку изображается сидящим у стола, на который влез ребенок, моющий удлиненную голову мудреца.

Таким комическим персонажем является и бог счастья Ебизу, обычно сидящий на карпе с удочкой в руках, веселый малый, любитель хорошо покушать. Он считается покровителем торговли и рыбной ловли. Современная Япония по иному отметила его образ, создав пиво марки Ебизу.

В нетцке часто встречается изображения бога грома Райдена и бога ветра Футэна. Райден—демон с рожками—изображается с большим барабаном и двумя колотушками, которыми он производит гром. Футэн стоит с большим мешком, из которого выпускает ветер. Такова, напр., фигура работы мастера Иси-Но конца 18-го—начала 19 века.

Рис. 7. Дарума.

Трогательна история популярной народной поэтессы Оно-но-Комати. Некогда она отличалась красотой и талантами, была в славе, но на старости лет впала в немилость, и остаток дней своих провела в нищете и горе. Интересно изображение Оно-но-Комати в гравюрах Маса-Нобу, который дал ее образ в семи фазах ее существования от прекрасной женщины до нищей старухи. В последние годы жизни Комати бродила по большим дорогам и обращалась к прохожим со стихами, вынимая из корзиночки письма, перемешанные с растениями. Комати разочаровалась в жизни и в одном своем стихотворении выводит такое печальное заключение: «В этом мире царит несправедливость, я от него ухожу в глубину гор, и вижу, как и там плачет олень».

В Музее есть несколько изображений старой Комати в нетцке: одно из них—старуха, опирающаяся на палку, принадлежит мастеру 19-го века—Маза-Иоси.

Образ Дарумы, идущий от времен глубокой старины, так как это может быть персонификация Дармы, и дошедший теперь до детской игрушки, очень популярен и распространен в искусстве Японии вообще, а в частности и в нетцке. В легенде о Даруме говорится, что в 6 веке прибыл в Китай буддист Дарума, который во время своих молитв впал в состояние столбняка и пробыл в нем девять лет. В результате он перестал владеть ногами. Желая полного умерщвления плоти, он лишил себя сна. Но все-таки однажды заснул и проснувшись пришел в ужас. В горе и отчаянии он обрезал себе ресницы и бросил их на землю. Сам Будда поднял их и посеял; на этом месте, говорит народное предание, выросло деревцо чая, который разгоняет сон. Изображение Дарумы бывает вывешено в чайной комнате. В нетцке Дарума сидит обычно без ног, мрачно смотрит из одежды, окутывающей его, как платок, и фигура в этой характерной позе делает его женоподобным и даже забавным. Такое изображение называется «Дарума-игрушка», ее часто можно видеть среди игрушек японских детей, нечто вроде нашего «Ваньки встаньки» или «Матрешки». В Музее есть два подписных деревянных нетцке, изображающих Даруму. Одно (из кости) подписано мастером 19-го века Маза-Хиро (рис. 7).

Изображение Сэннина встречается в самых различных положениях. Сэннин—это гений человеческого происхождения, но бессмертный. Чаще всего встречается с большой жабой на голове или на плече, иногда с двумя или с тремя лягушками. Такие Сэннины с лягушками называются «Гамма Сэннины». Легенда говорит, что Сэннин помог жабе, и с тех пор она поведала ему тайны творения и всюду его сопровождает (рис. 8).

Рис. 8. Гамма Сэннин.

Интересна фигура Сэннина, стоящего с персиком, так называемого Сэннин Тобосаку; он съел три персика из вол-

шебного сада, говорит предание, и жил 9 тысяч лет. Сделана эта фигура первоклассным мастером нетцке—Маза-Нао, который родился в Киото в 1787 году.

Соджо—олицетворение пьянства—изображается в виде улыбающегося сидящего человека с глупым лицом и длинными красно-рыжими волосами, которые падают на плечи и из которых, по преданию, добывалась красная краска. Иногда он сидит над чашкой или бутылкой с рисовой водкой, а иногда держит молот. Последнее имеет основание в легенде, рассказывающей о том, как несколько Соджо пили саки и строили каменную кладовую для хранения драгоценных вещей, при чем в легенде говорится, что в цемент вливали саки. Эта легенда выставляет Соджо в комическом виде.

Рис. 9. Одержимый лисой и длиннорукий Тенага.

В Музее есть два изображения Соджо, одно из которых—Соджо с молотком—работы мастера Маза Иси 18 века.

Сказки о лисе и барсуке Тануки занимают видное место в народных поверьях. Дьявольские лисицы могут пробраться внутрь человека, вызывая явления одержимости бесом. В Японии наблюдается известная форма нервного рас-

стройства, называемая в народе «одержимость лисой». Пробравшись внутрь человека, лиса живет в нем особой жизнью и мучает его. Верили не только в существование лиц, одержимой лисой, но и в то, что существуют люди, владеющие лисой.

В Музее находится деревянная фигура великолепной работы—Сюн-Ко-Сай 18-го века, изображающая человека с лисой на груди (рис. 9).

Китайские представления о сверхъестественном могуществе барсука Тануки проникли в Японию в начале средних веков. Упоминание об этом есть в собраниях сказок Удзи-Джуй 11 века, и с тех пор суеверие это росло и ширилось; в настоящее время каждому известна легенда о Тануки и чародействе лисицы. У японцев было предание, что Тануки может принимать человеческий вид и даже превращаться в какойнибудь предмет; эти легенды нашли свое отражение в нетцке. В Музее находится изображение Тануки, превратившегося в старуху, которую он съел. Тануки в переднике готовится в кадке тесто. Этот сюжет взят из легенды о зловредном Тануки. Заяц, отмеченный самим Буддой за его кротость, жестоко отомстил Тануки. Он всячески мучал его, посадил в земляную лодку, бил веслом и утопил. Нетцке изображает трех лиц этой легенды, крестьянина, зайца и Тануки (рис. 10).

Рис. 10. Тануки, заяц и крестьянин.

Очень распространена легенда, называемая «счастливый чайник». Персонажи из этой легенды встречаются в живописи, в гравюре (Хокусай) и в нетцке. Содержание ее вкратце следующее. В буддийском монастыре главный монах купил себе чайник. Чайники старой Японии бывали круглые, большие и на коротеньких ножках. Однажды вечером, когда монах поставил чайник на огонь, то Тануки, обернувшийся чайником, закричал: «Ой горячо», и у чайника появились

лапы и пушистый хвост. Не успел монах придти в себя, как Тануки опять оборотился чайником и неподвижно стоял на огне. Монах, напуганный случившимся, продал чайник старьевщику, который решил использовать его, увидев, что это волшебный чайник. Он давал представления и чайник ходил по канату.

Когда старьевщик собрал большую сумму денег, то он все таки решил расстаться с волшебным чайником и пожертвовал его опять в тот же монастырь, где он хранится и поныне в числе наиболее чтимых сокровищ.

Путешествие в подводное царство—излюбленный сюжет народных сказок, и в нетцке можно встретить героев этих сказаний. Такова, например, история рыбака Товаро Тода, попавшего на остров, населенный женщинами и драконами. Владелица острова оставила в живых рыбака, но на его обязанности лежало кормление драконов. Момент кормления дракона рыбаком воспроизведен в нетцке художником Ко-Заном 18-го века. Аналогичный этому сюжет для нетцке взят также из народного сказания, который известен под названием «песнь об Урасиме». Это сказание занимает одно из важных мест в японской народной литературе. В легенде говорится, что тысячу лет тому назад рыбак Урасима отчалил в лодке от берегов. Юноша лениво удил, а лодка тихо скользила по волнам. После долгого ожидания юноша поймал черепаху. Он осторожно снял ее с крючка и пустил в воду. Из дремлющих волн всплыла дочь царя морских драконов и сказала: «У тебя доброе сердце, иначе ты не отпустил бы черепахи. А теперь отправимся во дворец». Три года прожил рыбак у морского царя, и стосковался по родной стране. Отпустила его морская царевна и дала ему в дорогу лакированный ящичек. Ящик этот и утварь рыбацья хранится в храме Комагайя на морском берегу. В Музее есть два изображения Урасима; одно, нетцке-дерево—юноша держит на коленях черепаху, а другое—кость—маленькая скульптура окимоно, юноша с черепахой на коленях и в руке его чаша.

Любопытными персонажами, связанными с рыболовством, являются неестественно длиннорукие — Тенага и длинноногие — Асинага. Об этом существует такое предание. В восточной части реки Исаку-суй расположена область, где

жили Тенага и Асинага. Длиннорукие и длинноногие отправлялись на рыбную ловлю, причем длинноногие шли в глубокие места, где рыба только и водилась, а длиннорукие, сидя у них на плечах, руками ловили рыбу. Ни те, ни другие не могли заниматься этим в отдельности. Средняя длина рук у этих людей доходила до 9 футов и была одинажды, рассказывают, найдена в море одежда, рукава которой доходили до 10 футов. Существует и другая версия народного предания, где говорится, что Тенага и Асинага были примитивные существа и являлись как-бы первым опытом творения. В Музее есть нетцке, изображающее Тенагу превосходной работы из дерева мастера Сйо-Ко, жившего в 18-м веке. Тенага сидит и держит над головой свои неестественно длинные руки (рис. 9).

Вот персонажи, совершившие подвиги силы, таланта и добродетели. Таков, например, поэт Госиса или по китайски Ву-юн; в одном из заседаний он стоял и писал стихи, держа в это же время над головой металлическую вазу в тысячу фунтов весом. Этот момент зафиксирован мастером До-Раку-Сай 18 века, сделавшего эту вещь в форме нетцке—печать.

Очень характерна легенда о двух философах, презирающих мирские блага; два друга Кио-Йо и Софу были отшельниками, неприемлющими все мирское. Когда слава об их мудрости дошла до императора, то он предложил Кио-Йо занять высокий пост. Мудрец, услышав об этом, пошел на берег ручья и омыл свое ухо, услышавшее эту весть и оскверненное этим. Друг его Софу пошел еще дальше в своей брезгливости: приведя быка поить в этот же ручей, Софу, узнав обо всем, в ужасе тянет быка из воды, чтобы тот не выпил оскверненной жидкости.

Рис. 11. Куан-Ю.

Кио-Йо изображен во кимоно омывающим ухо.

Целый ряд нетцке посвящен изображениям воинов и бога войны (см. рис. 11 и рис. на обложке). Среди воинов также большой интерес представляет фигура в древнем одеянии и вооружении—Куан-Гу.

Сюжетом для нетцке часто служили и поговорки и пословицы. В Музее есть нетцке, изображающее женскую фигуру, моющую пол щеткой (рис. 12). Это надо понимать

Рис. 12.

иносказательно. Надо сердце хранить в чистоте и чистить его так же тщательно, как чистят пол. Это наивное изображение сделано с особым техническим мастерством, так как основание этой скульптуры дает контуры иероглифа кокоро, что значит сердце (рис. 3). Вещь принадлежит художнику Томо-Маза, жившему в 18 веке. Этот мастер славился своими нетцке, изображающими ловцов крыс; два из них находятся в Музее. Поговорка «дело мастера боится» изображена

в нетчке таким образом: около большого шара стоит человек и поворачивает его, вытирая. Поворачивая шар, он его, конечно, загрязняет, не умея взяться за дело.

Следующая группа нетчке изображает ряд трудовых процессов, дающих наглядное представление о трудовом быте масс: кузнецы с их длинными молотами за работой (рис. 13),

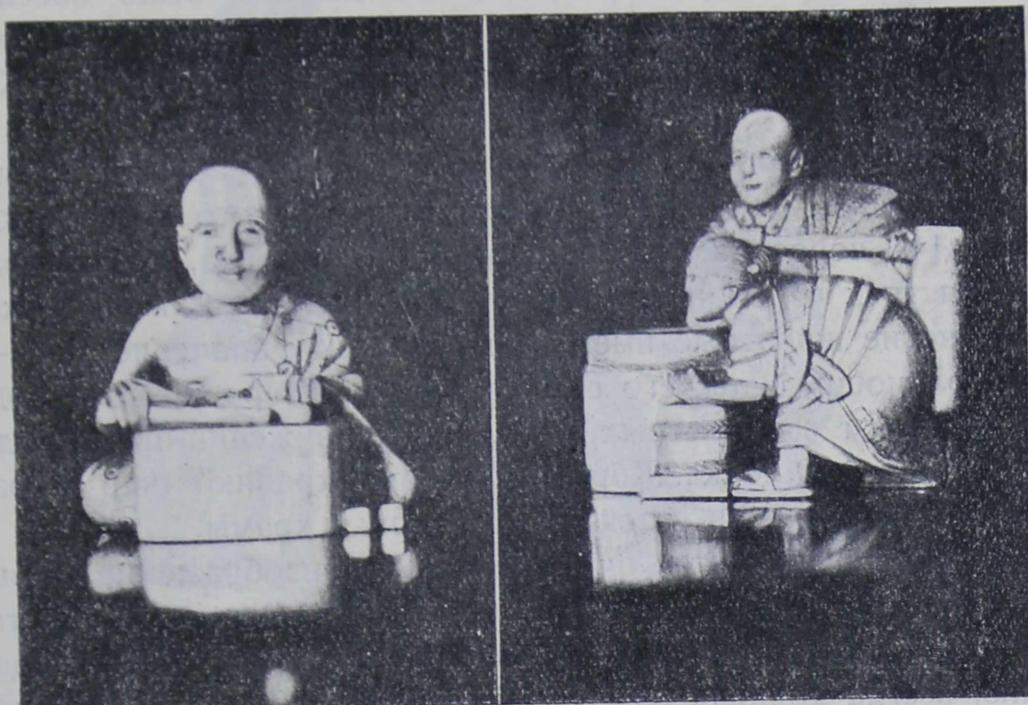

Рис. 13. Трудовые процессы.

плотники с рубанком, плотники с пилой, прачка с вальком, резчик нетчке за работой, мастер, расписывающий фонарь, и др. Кроме того интересны с бытовой точки зрения два художественно исполненных окимоно, изображающих земледельца, режущего гигантскую редьку (кость), и земледельца, перерезающего такую же огромную тыкву (дерево).

Целый ряд нетчке сделан на тему детской добродетели. В литературе Японии существуют «24 примера детской добродетели». Некоторые персонажи являются излюбленными и часто появляются в живописи и скульптуре. Дети с вазой; один ребенок упал в вазу с водой, другой его спасает, пробив вазу и выпустив воду. Девочка спасает отца, бросившись в пасть тигра. Два изображения в нетчке сделано на этот сюжет; одно из них принадлежит мастеру Иси-сай 18 века (рис. 12). Очень жизненно сделано нетчке, изобра-

жающее мальчика, который пошел в лес ночью в холодное время и набрал ростков бамбука для того, чтобы сварить суп своей больной матери. Нетцке изображает момент, когда он бежит по лесу.

История Амы дает пример добродетели родителей. Ама пожертвовала собой для сына. Она отправилась на дно морское искать драгоценность, что должно было обеспечить будущее сына, и найдя, спрятала ее, разрезав себе грудь. Этот момент изображен в нетцке работы Гиоку-Ко, мастера 19 в.

Самый разнообразный мир животных и растений видим мы в нетцке; от большого буйвола, сделанного Томо-Тадой (рис. 14), первоклассным художником 18 века, до изображения трех грибков работы художника Хару-Аки 18 века.

Многие животные имеют символическое значение. Тигр — символ мощи, силы; его сопровождает ветер, который поднимается от его быстрых порывистых движений при выходе из зарослей бамбука. Корейские львы охраняют шар с драгоценностями, — они ставятся у входов в храмы.

В Музее находится очень интересное изображение обезьяны, обладающей волшебной силой (рис. 14), редкой работы мастера Риу-Кэй, 18 в. Она называется сонгоку и, по преданию, всегда ходила с бамбуковой палкой, которую могла по желанию удлинять. В случае опасности из пучка волос ее шерсти образовывалось столько обезьян, сколько было волосков.

В Музее находится нетцке работы знаменитого Томо-Тада, изображающее фантастическое животное, называемое Кирин (рис. 14). Оно имеет голову дракона, шею серны и гриву льва. Это добрый гений: везде, где он появляется, он несет с собою добро. Поступь его легка, он никогда никого не раздавил. Нетцке, изображающее петуха и курицу, принадлежит Маза-Нао, мастеру 18 века, который был известен работами в этой области.

В ранние времена существовали так называемые «священные куры», которые должны были охранять храмы и следить за восходом солнца. Насест для них делался перед входом в храм. Это те ворота, которые называются тории. Мы видим их и теперь перед храмами, как остаток этого древнего обычая.

Растения имели особое значение. Вот несколько слов, как древние источники рисуют нам флору страны. Сузаноо вырастил японский кедр и маки из своих волос. Бамбук вырос из гребня первого бога Идзунаги, брошенного при бегстве из ада. Персик—эмблема долголетия. Сосна и ветви сосны—

Рис. 14. Кирина, обезьяна Сонгоку и буйвол.

символ счастья, благоденствия и верности. Точно также бамбук и слива. Есть в нетце изображение старика и старухи с метелками в руках: это духи сосны—Ио и Уба. Эти фигуры работы скульптора Мин-Коку 19 в. (рис. 12). Ио и Уба ставятся на свадебный стол, как залог согласной жизни супругов, так как они состарились вместе. Одним из самых распространенных растений Японии является тыква—символ целомудрия. Служебная роль тыквы велика. Она—естественный сосуд для воды, спутник пилигриммов и монахов, бро-

дящих по всей стране, она же является вазой для цветов. В Музее есть два нетцке, изображающие тыквы. Обе эти вещи сделаны мастером 19 века Тамэ-Иси.

Самым любимым цветком Японии и поныне является цветок сливы. Время цветения сливы и вишни самое счастливое для японцев. Тогда бывает их весенний национальный праздник; все едут за город смотреть цветение сливы. Поэты всячески прославляют ее. Вот отрывок из стихотворения поэта Санэ-Томо, посвященного цветам сливы.

«Когда я уйду и мой дом опустеет,
О слива моя, на крыше растущая—
Весны не забудь».

НЕТЦКЕ-МАСКИ.

Японцы, как и древние греки, в театральных представлениях употребляли маски. Эти театральные маски послужили сюжетами для миниатюрной скульптуры нетцке. Главным образом употреблялись для этого маски так называемых «Но»—драм. Под понятием «Но»—драма обыкновенно подразумевается музыкальная пантомима, основа которой восходит к древнейшим временам. В 7 веке, в начале правления династии Гайян, сочетание китайской, корейской и японской музыки создало особый вид музыкального творчества—песни, которые сочетались с танцами и были просты, кратки и примитивны. Сюжеты были взяты из мифологии, как например, мистический танец, посвященный богине Удзуме, называемый Кагура. Подобные религиозные танцы бывали во время праздников и торжеств; и поныне в храмах на горе около города Никко существуют павильоны для священных танцев Кагура.

Музыкальные традиции «Но» драм передавались из поколения в поколение, как секрет совершенной музыки. В начале 14-го века произошло видоизменение в развитии этих основ и появились новые более совершенные формы. Этому содействовало соперничество религиозных и светских сюжетов и форм. Слепой музыкант Бива Госи, одетый в рубище и босой, переходил из одного замка в другой, играя и распевая исторические песни. Он создал новые сюжеты в прозе и стихах. А поэт Сиробиоси расширил репертуар. Песня, сопровождающая танцы, восхваляла народных героев, романтические эпизоды или даже знаменитые своей красотой пейзажи родной страны. Эти песни вошли в хоры «Но» драм и могут рассматриваться, как их основа. 16 век придал окончательную форму этой музыкальной драме, которая все

более и более приближалась к светским пьесам, а музыка становилась оживленной и разнообразной.

Скульптура театральных масок достигла своего высшего развития в конце 17-го и начале 18-го века. Один художник

Рис. 15. Маска—нетцке и театральная маска обезьяны.

по имени ДэмэДжио-Ман из семьи Дэмэ славился своими масками и был необычайно искусен в этом деле. Созданные им типы остались до сих пор популярными. Смех, гнев, боль, радость, — все это Дэмэ сумел выразить в масках с необычайной правдивостью. Существовала даже целая серия пороков, которые изображали маски: огромный нос, морщины, гримасы, все это передавалось в совершенстве. Маски гениев, богов и демонов бывали соответственно расписаны. Храмы Киото и Нары до сих пор хранят маски одиннадцатого и двенадцатого веков. В Музее находится маска—нетцке 17 века работы этого редкого и знаменитого мастера — Дэмэ. На маске подпись Яза-Митсу, как иногда подписывался Дэмэ. Маска эта сделана из дерева и расписана по желтоватому левкассу; изображает она молодую женщину с узкими глазами и полуоткрытым ртом. (рис 15). В Музее есть несколько театральных масок, из них наиболее старые—маска обезьяны (рис. 15) и демона. Далее среди масок нетцке

наиболее интересными являются маска мастера Гиоку-Кэй и мастера Хо-Гиоку; обе они относятся к 19 веку и сделаны из слоновой кости. Общественное положение актеров драм «Но» было более почетным, чем исполнителей пьес других театров. Все роли исполнялись мужчинами, которые

достигли большого искусства в гриме и интерпретации женских персонажей.

В Японии существовал еще класс странствующих артистов, так называемых «Манзай» — «желаю здравствовать». Эту фразу произносили при встрече в день нового года. «Манзай» в новогодние праздники давали представление на улицах города целыми днями. Одеты они были обычно в платье на котором изображены ветви сосны (рис 16) или фигуры аистов. Такова, например, фигура, изображенная Хи-Каку 18 века; в ней Манзай стоит с веером в платье, украшенном аистами. Манзай всегда сопровождает его помощник—Саизо, он падает реплики во время представления и держит маленький барабан «судзими». Любопытна фигура резчика масок. Он сидит с мешком, из которого выглядывают сделанные им маски. Эта скульптура принадлежит мастеру 18 в. Гиоку-Кэй.

Рис. 16. Бродячий актер Манзай.

И Н Р О.

Как уже было сказано, нетцке должны были удерживать у пояса висящую на шнурке инро. Употребление инро и нетцке существовало с давних времен.

Энциклопедия, опубликованная в Токио несколько лет тому назад, цитируя старое японское издание, говорит: Ямата Дакэ, знаменитый воин 113 года, носил привязанный к эфесу его меча мешок с кремнем и огнивом. В последующий период мы видим, что печать и медикаменты также заключались в футляры, называемые инро (ин-печать, роящик). Нужно заметить, что печать имела особое значение и была во всеобщем употреблении. На документах 17 века отпечатки печати ставились вместе с подписью — обычай, пришедший из Китая в давние времена. Первоначальные ящики для печати имели квадратную форму около $3\frac{1}{2}$ дюймов в квадрате и делались обычно из резного лака. В таком ящичке находились одна или несколько печатей и подушечка с красками. Впоследствии название инро относилось к ящичку для медикаментов из нескольких отделений. Инро делалось большей частью из лака-уруши, но применялись и другие материалы — резное

Рис. 17. Нетцке инро и передвижка оджимэ.

дерево, слоновая кость, металлы, фаянс, фарфор, гриб фунгус, рыба кожа, кора деревьев и изредка горный хрусталь и агат. Если инро делалось из металла, то наружный футляр из лака или наоборот. По бокам инро имеются отверстия для шнурка, иногда эти отверстия бывали оправлены серебром. На рис. 17

изображено инро из золотого лака, нетцке и на шнуре передвижка—оджимэ.

Производство инро теснейшим образом связано с техникой лакированных изделий, т. к. лакированная поверхность наилучшим образом предохраняла медикаменты от высыхания и порчи.

При изучении работ больших мастеров, делавших инро, 17 и 18 века, как например, Каджикава, Комо и других, надо обращать внимание на пригонку частей инро, которая была так совершенна, что трудно заметить места соединения, пока их не раздвинуть. При этом отдельные секции взаимно-заменяемы. Мастера инро, которые лакировали лучшие вещи XVII и XVIII века, часто копировали работы известных художников-живописцев, при чем на вещах они писали имя того мастера, которому принадлежал сюжет. Таким образом, в коллекциях инро мы встречаем сюжеты и иллюстрации из японской истории, мифологии и фольклора, переданные в прекрасной гармонии красок и с изумительным изобилием деталей.

Основные разновидности резных лаков следующие: Тсу-и-Су или резной красный лак, Тсу-и-Коку или резной черный лак; лак, состоявший из нескольких слоев разных цветов, назывался Гури. Рисунок образовывали линии, прорезанные через все слои лака. Иногда рисунок награвировался крысиным зубом, а в полученные таким путем линии втиралось золото. Такой лак назывался Чин-Кин-бори. В некоторых инро лак употреблялся различных цветов или тонов. Фоном часто служил авантюрин (нашиджи). Эта техника получалась путем распыления золотого порошка на поверхности лака. Иногда же золото инкрустировалось рельефно или плоским золотом.

Японцы добывали лак из экстракта, получаемого из дерева, принадлежащего к семейству Анакордиас. Делали надрез в стволе дерева и собирали сок в деревянную чашку, а затем ставили на солнце и мешали железной лопаткой, чтобы ускорить испарение. Собираение лака делалось с большой осторожностью и сопряжено со многими трудностями. Употребляли лак пропущенным сквозь сито, и в него клали сульфат, сурик, окись железа, масло, добываемое из плодов чая. Самый лучший лак собирают в конце июля или сере-

дине сентября. Места, где находили лучший лак, были: местечко Иосино в провинции Ямато, Фукусима, Налёбу. Деревянную вещь, покрытую лаком, подвергали различным процессам: полировали, покрывали составами, сушили, и опять полировали, иногда спустя несколько месяцев. Работа над лаками требует исключительной чистоты, и есть местности, где нельзя делать лакированные изделия, так как там много пыли в воздухе. Лаки тщательной работы очень прочны; в доказательство можно привести такой факт: в 1874 году у берегов Иокогамы затонул корабль «Нил». Когда спустя несколько месяцев были вынуты ящики с лаком, то оказалось, что лаки старинной работы остались совершенно невредимыми.

Самым известным мастером XVII века был Огата Корин, который славился своими лаками с золотым фоном: он усвоил лучшие методы своих предшественников и варьировал свои приемы в работе инкрустацией, употребляя черепашку в высоком рельефе или изображая какой либо предмет одним сплошным куском. Лаки и живопись Корина высоко ценятся японцами. Ученик Корина Ритсуо был оригинальным и искусным художником: он часто украшал иро маленькими кусочками керамики. Излюбленным сюжетом Ритсуо и его учеников были хризантемы и барсук Тануки.

Т С У Б Ы.

Говоря о миниатюрной скульптуре, надо сказать несколько слов о тончайшей работе по металлу, которая встречается в так называемых тсубах.

Тсуба—это часть эфеса сабли, небольшой металлический кружок, 5—6 сантиметров в диаметре. Тсубы отличались исключительно высоким мастерством, а сюжеты их ближайшим образом совпадают с сюжетами нетцке.

С давних времен в Японии выделялись прекрасного качества сабельные клинки,ковка которых требовала высокого производственного мастерства. Они выковывались из двух кусков—твердого для лезвия и более мягкого—для остальной части клинка.

Вопрос о выделке оружия был настолько серьезен, что существовали большие мастера в этой области и любители и знатоки этого дела. Сабли делались изстари с большой тщательностью и любовью, и ремесло кузнеца было очень почетным. Предание говорит, что священная сабля, данная богиней солнца Аматэрасу своему внуку, хранится в храме Асута. И эта сабля, говорит предание, служила образцом для этого производства. Сами боги помогали кузнецам ковать клинки: богиня Ками-Инари, покровительница лисиц, помогала кузнецу Маза-Муку отбивать клинки.

До 15 века сабля была проста и строга; предметом роскоши она делается к концу 15 и началу 16 века, а вместе с этим и прогрессирует успех в деле развития резьбы и чеканки по металлу. С этого времени вводят цветные металлы, инкрустацию и начинается роскошная монтировка оружия, которая дорого ценится.

В 18 в. появились новые сплавы. Так например, Сякудо—сплав бронзы с золотом. Сплав бронзы с серебром назывался сибуйси. В этих двух сплавах пропорция драго-

ценного металла разнообразна, смотря по тому оттенку, который мастер хотел дать. Сплав сякудо отличается своим темно синим и даже фиолетовым оттенком. Сплав сибуйтси серовато-стального цвета. Самое золото делалось различных тонов; была целая гамма зеленого и желтого золота. В сплаве сякудо пропорция золота колеблется от 30 до 50%. Этот сплав имеет ту любопытную особенность, что когда он теряет свою патину от употребления, то на воздухе она опять восстанавливается. Химический анализ этого сплава обнаружил присутствие олова, цинка, серебра, свинца, железа и даже мышьяка в небольшом количестве. Оба эти сплава, сякудо и сибуйтси, являются превосходными металлами, особенно пригодными для инкрустации, которая делалась холодным способом с помощью молотка: в углубления, края которых бывали немного отогнуты, металл укладывался, а потом поверхность зачеканивалась, полировалась, и все образовывало одно целое. Производились различные комбинации: иногда железо являлось фоном, а сплавы, рельефами и инкрустацией, бывали и обратные комбинации. Нужно отметить, что тсубы хорошей работы всегда отличались чистотой своего звука. Известный мастер 17 века Умэ-Тада употреблял металл необычайной твердости, и тсубы его работы звучали чистым кристальным звуком, что являлось результатом совершенной однородности металла и его плотности, достигнутой при обработке.

К концу 18 века отделка сабель была делом рук художников ювелиров, а сталь клинков по качеству превосходила Дамасскую и Толедскую. Рукоять сабли отделялась мелко зернистым жемчугом и перевивалась шелковым шнурком. Часто шнурок обвивал небольшое скульптурное украшение, отделанное золотом и серебром (Мэнуки).

Ножны сабель делались по большей части из лака — черного, красного, или золотистого. По бокам сабель находились небольшие ножи, называемые когай и кодзюка. Они бывали вложены также в ножны. Когай, кроме своего военного назначения, еще служил воину, как палочка для риса. Тсубы имели своих художников, которые на этом маленьком металлическом кружке порою изображали целую историю, легенду, фигуры народных героев, богов, животных, а также и цветы, деревья и любимые пейзажи. А. Берт

упоминает, что был клинок сабли, на котором было сделано восемь видов озера Бива.

Сюжеты тсубы и нетцке бывали часто общими; встречается Сйоку, преследующий дьявола, Дарума, Хотей и другие. Часто встречающийся в нетцке бог грома Райден с барабаном в руке и ударными палками в руках является сюжетом тсубы из красной бронзы, имеющейся в Музее. Интересно отметить, что орнамент сделан с обеих сторон (рис. 18).

Рис. 18. Тсуба красной бронзы с изображением Райдена.

В Музее есть несколько сабель (Котанá) длинных и коротких, в футлярах из лака, а также и тсуб, как, например, тсуба ажурной работы с рельефными украшениями, местами бронзированными. На одной стороне изображены фигуры в пейзаже; одна из них держит веер. На другой стороне также изображен пейзаж с облаками. Эта вещь принадлежит известному мастеру по металлу Со-Йо II, он был приемным сыном знаменитого Сомина I и умер в 1779 г. Кроме того имеется тсуба из сплава сякудо, подписанная мастером 18 века Риу-Сэн. Интересна тсуба, красной бронзы, инкрусти-

рованная серебром и золотом; орнамент — ветка цветущей сливы — идет с боих сторон. Эта вещь сделана мастером Иси-Кин, начало 19 века. Тсуба сплава сибуйтси украшена орнаментом по краю в виде растянувшихся драконов.

Клинки сабель иногда богато разрабатывались и украшались; известен клинок работы Умэ-Тада, украшенный изображением морской битвы с кораблями. Иногда же клинки украшались какой-нибудь надписью, например: «Между небом и землей нет ничего страшного для того, кто носит эту саблю».

Самая лучшая коллекция сабель хранится в храме Идзу-ку-сима; там-же, говорит предание, находятся два клинка работы первого известного кузнеца Ама-Куни 8 века.

Все эти сокровища старого вооружения хранятся в храмах Японии, которые ныне являются как бы музеями, хранящими сокровища древнего искусства страны.

Все воспроизведенные здесь памятники находятся в Отделе Дальнего Востока Музея Восточных культур.

Все рисунки исполнены в натуральную величину, кроме рис. 17, где изображение уменьшено в два раза.

Автор выражает глубокую признательность проф. Р. Н. Ким за общие указания относительно транскрипции собственных имен.

Цена 50 коп.